

ЛАКЕИ играют лучше ГОСПОД

Городской театр драмы "Вариант" обратился к самому совершенному чеховскому творению, вершине его драматургии - "Вишневому саду". Как известно, А. Чехов был уверен, что написал комедию. Первые постановщики пьесы К. Станиславский и В. Немирович-Данченко прочли ее как драму.

В "Варианте", как и во МХАТе, комедии тоже не вышло. Хотя к этому, наверно, и не особо стремились. Как, впрочем, не сложилось и одного актерского ансамбля. Чехов на то и Чехов, даже в маленьких ролях он дает такое изобилие, богатство драматургического материала, что им хочется наслаждаться бесконечно! Нырнуть в него с головой, забыв про остальных. Что ни роль - то судьба, целая жизненная история. И актеров вроде грешно упрекать: когда еще предоставится возможность сыграть Чехова? Чтобы каждый не тпнул одеяло на себя, требуется употребить железную волю режиссера. А С. Губарь ее не употребляет, дает возможность всем "порезвиться".

Спектакль не получился еще и потому, что в нем отсутствует самое главное действующее лицо - Вишневый сад. Сначала Чехов прикинул название будущей пьесы как "Вишневый сад", затем изменил ударение - "Вишневый". Это, как заметил К. Станиславский, имело смысловую окраску: вишневый сад - это сад доходный, коммерческий; вишневый сад - прекрасный, но в практическом отношении бесполезный.

У Чехова вишневый сад - как душа прекрасной женщины, над которой скоро надругаются. В спектакле этой душой нет.

Одно время пьесе приписывали революционный дух, будто бы Чехов одним из пер-

вых почувствовал неизбежность революции и дал тревожный звонок. Это не так. Просто в силу своей гениальности он умел чувствовать Время, ощущать его прелесть и аромат. Есть французские дуэли с тоном и романтическим названием "Воздух времени". "Вишневый сад" - пьеса об уходящем времени. Помните фильм Бернардо Бертолуччи "Утопяющая красота"? Так вот, "Вишневый сад" - это утопяющее время!

Относительно актерской игры сразу скажу, что лакеи играют лучше господ. В пьесе присутствуют лакеи двух поколений: старый слуга Фирс (Л. Юшков), у которого лаявство вьется в кровь, и только что вернувшийся из Парижа Яша (Н. Воробьев), лакей новой формации, с претензиями, наглый до беспстыдства, при каждом удобном случае обиживает барыню. Вино господское лакей без удара и всей своей лакейской душой стремится обратно в Париж.

Налеп и смехон Елизодов. Игравший его С. Голдобин, долгое время отсутствовавший в театре, так нахукался, истощившись по сцене, что зритель почти физически ощущает его тошоту.

Шла на спектакль с уверенностью, что Раневскую будет играть Е. Краснова, актриса необычайно тонкой душевной организацией, с глубоким, почти безысходным трагич-

ческим надломом. Только ей под силу почувствовать и сыграть Время. Но Е. Краснова играет Варю, приемную дочь Раневской. Играть отчаяние, бессилие, смертельную усталость перед наступившей уже нищетой и страх перед наступающей темнотой. Варя - осколок, мозаичное стеклошко уходящего мира. Только она одна и плачет о нем.

Е. Чайникова свою Раневскую играет с истеричным надрывом. Много талантов, ненатуральных жестов, а внутри холодна, как мрамор. И потом, простите, никакая она не дворянка, а продавщица из соседнего универмага или секретарша из процветающей коммерческой фирмы.

Аня в исполнении Е. Реписовой больше похожа на провиненную девочку, чем на невинного ребенка. Здрака крутилицца купеческая дочка на выданье, тайком от родителей уже акушавшая "запретный плод". Хотя Чехов в письме к Ольге Леонардовне Киплер писал об Ане: "Аня - прежде всего ребенок, веселый, до конца не знающий жизни и ни разу не плачущий".

Носитель нового времени, новых мыслей Петья Трофимов в исполнении Д. Плохова - всего лишь облезлый студент; вечно растреланный, неряшливый, очень приземленный. Он только и может, что декларировать чужие мысли. Впрочем, Д. Плохову труднее всего. Чехов и сам считал этот образ недоделанным.

При внешней фактурности очень примитивен Логачин (А. Мурашин). Не чувствует за ним силы, хватки нарождающегося класса - буржуазии.

О. Жиритичева на свой Шарлотты не нашла "изюминки". Очень вялый, схематичный образ.

Я бы назвала вариантской "Вишневый сад" скромной сценической попыткой пережить Чехова. Но, как говорится, попытка - не пытка.

Ольга ВАРТАНОВА

На снимке: сцены из спектакля "Вишневый сад".